

Чжоу Цзэи и Нин Юэчжи неспешно вышли из резиденции генерала и сели в карету, направляясь обратно во дворец.

Нин Юэчжи сбросил маску елейной, вкрадчивой улыбки и холодным тоном спросил:

— Как вы считаете, Ваше Высочество?

Линь Цэ уже несколько раз позволил себе дерзость оскорбить его, и в сердце Нин Юэчжи затаилась лютая ненависть. Он всегда был из тех, кто не прощает обид: все, кто когда-либо унижал его, будучи евнухом, сполна расплатились за это — многих из них он лично отправил на казнь. Однако, чтобы возвести Хуай-вана на престол, им необходимо было заручиться поддержкой военной мощи, сосредоточенной в руках Линь Цэ. Как бы сильно ни кипел гнев, до завершения задуманного трогать генерала было нельзя.

Чжоу Цзэи, чей взгляд оставался отстраненным, ровно ответил:

— Ты прав. В нем действительно есть нечто противоречивое и странное.

Когда он впервые увидел Линь Цэ, тот был закован в легкие доспехи, и Чжоу Цзэи не придавал этому особого значения. Но сегодня, присмотревшись внимательнее, он почувствовал, как сомнения растут с каждой минутой. И он сам, и Нин Юэчжи были достаточно художавы, но Линь Цэ казался еще тоньше и хрупче — совсем не похожий на грозного воителя, ведущего за собой конницу. Хотя под одеждой было не разглядеть мышц, его кисти рук, выглядывавшие из рукавов, поражали белизной кожи и тонкими, изящными пальцами.

Нин Юэчжи не зря насмеялся, сомневаясь, сможет ли Линь Цэ вообще удержать в руках тяжелый боевой меч — это не было простой шуткой. Если не смотреть на лицо, скрытое маской демона-цилиндра, то одна лишь фигура генерала выглядела куда более соблазнительной и утонченной, чем у самых популярных юношей из кварталов красных фонарей.

И все же именно этот хрупкий на вид человек был тем самым Великим генералом, подавляющим Север, который командовал тремястами тысячами всадников и был известен во всем мире как Боевой призрак Наньчжао. Он был храбр, искусен в сражениях и перебил бесчисленное множество врагов. Даже прославленный бог войны Бэйянь, не знавший поражений всю свою жизнь, пал от его руки.

— Неужели он и впрямь так ослаб из-за тяжелых ранений и застарелых недугов? — спросил Чжоу Цзэи, сам же отвечая себе: — Если он действительно болен, то обязан это тщательно скрывать. Пока власть над армией не перейдет в надежные руки, никто не должен узнать правду. Иначе в трех областях Шобэя вспыхнет мятеж, а Бэйянь ни за что не упустит такой шанс и непременно воспользуется слабостью. Если они снова двинутся на юг, границы Наньчжао окажутся под угрозой. Даже если он болен, он должен выглядеть здоровым.

Нин Юэчжи отвесил дежурный комплимент о проницательности Его Высочества, а затем с усмешкой добавил:

— Линь Цэ ссылается на болезнь, но даже не удосужился сыграть ее как следует. Телосложение хрупкое, но тон, манеры, эта манера отдавать приказы свысока — разве так ведет себя хворающий человек? Истинное кажется ложным, ложное — истинным. Сначала я думал, что он жалуется на здоровье лишь из-за недовольства и лени, желая позлить вдовствующую императрицу. Но теперь это кажется чем-то куда более запутанным.

— Я внезапно вспомнил одну историю из прошлого, — Чжоу Цзэи сохранял невозмутимость, но его глухой голос выдал нотку печали по тем временам, когда он не хотел возвращаться мыслями к былому величию. — В детстве в нашем поместье Увековечивающего Государство Хоу жил один гость.

Хотя прошли годы, воспоминания о временах, когда он, будучи золотым ребенком, был окружен всеобщим обожанием, не поблекли. Они оставались такими же яркими и свежими, как и в тот день.

— Он был очень худощав, но вовсе не слаб. Помню, он говорил мне, что его предки были родом с самого юга Наньчжао.

Из-за особенностей климата люди, живущие на севере, обычно имели более крупный костяк, широкие плечи и крепкий стан. На юге же люди были миниатюрнее. Те, кто много странствовал и вступал в браки с представителями разных родов и кровей, нередко рождались с тонкими, изящными костями, выглядя куда стройнее обычных людей.

— Вы хотите сказать, что Линь Цэ просто притворяется больным, а его худоба — это природное строение скелета, и на самом деле он здоров и силен?

Линь Цэ — прославленный генерал, который большую часть времени проводит в доспехах, поэтому народ привык считать, что воин, скачущий на коне, должен быть широкоплечим и могучим. Никто и представить не мог, что столп государства, генерал Линь, на самом деле столь утончен.

Голос Чжоу Цзэи прозвучал холодно:

— Будем надеяться, что так.

Смерть императора Сюанью была внезапной, и борьба за трон неизбежно должна была залить Наньчжао кровью. Пока не появится новый полководец, способный подчинить себе армию Чжэньбэй, Линь Цэ должен оставаться в строю. Иначе Бэйянь снова двинет войска на юг, и трагедия, подобная той, что случилась в Шанчжане, может повториться.

— Если он все же немощен, — Нин Юэчжи злорадно усмехнулся, — нам придется ускорить действия. Если однажды он действительно не сможет подняться с постели, наши шансы на победу упадут наполовину.

Яркая луна освещает высокие башни, мерцающий свет блуждает повсюду.

Под серебристым сиянием одинокая изящная фигура пила вино в лунном свете, создавая компанию лишь собственной тени.

Другой, высокий силуэт неслышно подошел сзади и накинул на плечи пьющего верхнюю одежду:

— Ночь холодная, так недолго и простудиться.

— Чжуйсин, ты как раз вовремя, — Линь Цэ слегка улыбнулся. — Садись, выпей со мной.

— Я на посту, мне нельзя пить.

— Ничего страшного. — Лунный свет, казалось, проник в его голос, сделав его еще более чарующим, чем само вино. — Выпей тайком пару чарок, я не донесу на тебя. Никто не узнает, а генерал Линь тебя не накажет.

Юноша с благородным и решительным лицом молча посмотрел на самого генерала Линя, который обещал не наказывать, и все же сел за каменный стол, составив ему компанию.

— Столица — это не пограничье, здесь нет такого количества убийц из Бэйянь. Вполне достаточно того, что в резиденции каждую ночь дежурит отряд стражи. Тебе не нужно нести караул всю ночь, как в военном лагере. Раз уж мы приехали в столицу, отдыхай спокойно, а днем погуляйте с Чжуюэ по улицам. Она все грезит тем жареным гусем из одной харчевни, а времени сходить туда все нет.

— Мы приемные брат и сестра, — поправил его Чжуйсин. — И она хочет съесть жареную курицу. К тому же, — его голос стал серьезнее, — в столице не меньше убийц из Наньчжао, чем в пограничье.

— Ты их видел?

— Пока нет. Если бы я решил совершить покушение в резиденции генерала Чжэньбэй, я бы не стал действовать так поспешно. Я бы подождал, пока ты расслабишься, ослепленный столичным блеском, и тогда нанес бы удар.

Линь Цэ усмехнулся, а затем его лицо стало серьезным:

— Чжуюэ — девушка, поэтому я никогда не ставил ее в ночные дозоры. Вы двое сменяете друг друга, не так, как остальные солдаты: она отвечает за день, ты — за ночь, и вы никогда не менялись ролями. В эти годы тебе пришлось нелегко. Пока мы в столице, хорошо отдохни...

— Мне не тяжело, — перебил его Чжуйсин. — Мое боевое искусство и внутренняя сила велики, я не чувствую усталости, даже если не сплю трое суток подряд. Каждые три-пять дней мне достаточно поспать пару часов, чтобы полностью восстановить силы. Я могу охранять тебя и днем, и ночью. Отпусти Чжуюэ гулять, пусть она отдыхает.

— Ты всегда так хвастаешься? — Линь Цэ чокнулся с ним чаркой. — В общем, я так решил: ночью ты больше не дежуришь. Распоряжайся своим временем как хочешь, даже если будешь бездельничать, генерал Линь не станет тебя наказывать.

— Хорошо, — Чжуйсин не стал спорить. — Тогда я сам решу, как быть. А это, — он протянул Линь Цэ военное донесение, — только что доставили со станции.

На сургучной печати донесения чернело пятно чернил — это означало, что в Шофане все спокойно, и отчет был лишь формальностью.

Глаза Линь Цэ, скрытые за маской демона-цилиндя, мягко и равнодушно скользнули по бумаге:

— Старина Пэй заправляет делами в лагере, даже если меня нет, ничего страшного не случится.

— Когда ты познакомился с заместителем генерала Пэем? — спросил Чжуйсин.

— Вскоре после битвы при Шанчжане. Нас определили в один отряд, и с тех пор мы много лет сражались бок о бок. — Линь Цэ, разгоряченный вином, с легкой гордостью добавил: — Любой из командиров армии Чжэньбэй способен в одиночку взять на себя командование целым войском.

В четырех частях света Наньчжао — море на востоке, горы на юге, пустыни на западе — лишь Шобэй граничил с враждебным Бэйянь, где десятилетиями не стихали войны. Никто из солдат не стремился добровольно служить в трех областях Шобэя, где каждый выход на поле боя мог стать последним. Генерал Линь собственными силами, пройдя через горы трупов и реки крови, пробился наверх. И все его подчиненные были такими же.

В армии Чжэньбэй награды выдавали за реальные заслуги, и там не было места сынкам знатных семей, которые пришли бы просто отсидеться ради чина. Если у кого-то в семье были связи, они ни за что не отправили бы своих детей в эту армию. Но за последние пару лет, когда война с Бэйянь затихла, аристократы Шобэя начали проявлять нездоровый интерес: кто-то хотел пропихнуть своих отпрысков в армию, чтобы те купили себе должности и в мутной воде выслужились, прикрываясь чужими подвигами.

В итоге один такой «покупатель должности» из знатной семьи получил от генерала Линя личное задание — отвечать за тыловое обеспечение, а именно за уборку конского навоза. С тех пор в армии Чжэньбэй появился «четвертый ранг чжунланцзяна», специализирующийся на навозе. Эта история стала главной шуткой среди жителей Шофана, и они стали еще больше почитать генерала, развешивая в домах портреты Боевого призрака, чтобы отгонять злых духов.

— Даже если вспыхнет война или придется сменить командующего, армия Чжэньбэй сможет дать отпор Бэйянь, и боевой дух не дрогнет, — с гордостью сказал Линь Цэ. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто так, любопытно, — невозмутимо ответил Чжуйсин. — Мы с Чжюэ служим у тебя всего три года, четыре месяца и семь дней. Мне интересно твое прошлое с генералом Пэем.

Чжюэ и Чжуйсин не были зачислены в армию официально, они числились лишь гостями в резиденции генерала. Они вышли из мира боевых искусств, не знали стратегии, но в личном бою им не было равных. Особенно Чжуйсин — среди миллионов жителей Шобэя Линь Цэ не встречал никого, кто владел бы мечом лучше него. Он был личным телохранителем генерала и отразил бесчисленное количество нападений.

— Если составишь мне компанию, — Линь Цэ слегка улыбнулся, — я тихонько расскажу тебе пару постыдных историй о старом Пэе.

Они выпили еще по несколько чарок. Чжуйсин взглянул на луну, затем на часы и произвел строгий расчет:

— Сейчас первая четверть часа хай. В столице ты редко бываешь так свободен, лучше отдохни пораньше.

— Возможно, скоро у меня будет так много свободного времени, сколько захочу.

Брови Чжуйсина нахмурились:

— Что ты имеешь в виду?

Линь Цэ безразлично улыбнулся:

— У каждого солдата есть мечта — чтобы в мире наступил покой, и можно было сложить доспехи и вернуться к земле. А вдруг однажды это случится? Ладно, хватит об этом. — Он небрежно бросил чарку на стол. — Я иду спать. Помни, что я сказал: с сегодняшнего дня ночью ты больше не дежуришь.

<http://bllate.org/book/20257/2020363>